

18+

Маффик Вкрфш

**Типо умный.
Букаф много.
Смысли в жизни,
когда от крыльев
только пёрышки**

Маффикк Вкрфш
Смысли в жизни, когда
от крыльев только пёрышки.
Типо умный. Букаф много.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72111271

ISBN 9785006736443

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Разговоры о важном: в чём смысл жизни, когда ты «клоун» из поколения Z? Ответ держит зумер-авантюрист, исследующий предел возможностей мозга самопсихотерапевтическими методами. Совершил существенное количество эркаэновых попыток. Это рассуждения за жизнь от человека, принимавшего антидепрессанты в процессе работы над текстом и выставившим в книге данный факт в контексте просьбы «делать скидку» на некоторые моменты.

Содержание

Минутка саморекламы	5
ЧТО?	15
Продолжим, или; Я; зажат. между. точками. с. запятыми	15
ТАК ВОТ, О ЧЁМ ЭТО Я, ДА.	20
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ Депрессия	23
Глава первая и единственная (кто бы мог подумать; см. название части)	23
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	26
ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	
Конец ознакомительного фрагмента.	30

**Смысли в жизни,
когда от крыльев
только пёрышки
Типо умный. Букаф много.**

Маффикк Вкрфш

*– Я по толстому льду ходить не умею, а ещё
спотыкаюсь на тупом острие. Ни хорошо и ни
плохо, но при этом невыносимо грустно мне
в последнее время*

*Из ответа на сообщение от одного парня,
справившегося о моём самочувствии*

Дизайнер обложки И

© Маффикк Вкрфш, 2025

© И, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0067-3644-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Минутка саморекламы

Художественно-публицистическое откровение одного вымышленного, но существующего писателя Тйппо. Роман (столь небольшой, но роман – **потому что** откровение *одно*) стилизован под дневник умничаний-размышлений и, как итог, любопытных выводов, призванных взломать очередную «матрицу». Заглянем *под капот* к тому, кто на протяжении всей своей жизни ощущает себя гением (писателю двадцать четыре, он представитель первых и «адвокат» следующих (подростков) из поколения Z + отдельно тех, кто *поколение патриотической атмосферы в рамках отдельной, спецоперационной Z*).

Рекомендовано, например, тем, кто «вообще никогда ничего не читал» (таких нет – например, переписка с любимой девушкой или с любимым парнем, которая начинается перед сном и заканчивается под рассвет – это для мозга одинаково тому, что прочитать книгу: он обрабатывает и запоминает текст таким же образом, каким он это делает при чтении книг, а переписка, в отличие от процесса чтения комментариев или постов, она ещё и помогает развивать навыки применения усваиваемой текстовой информации – человек начинает писать и мыслить так, как мыслит и пишет человек, с которым он переписывается: происходит многими неосознаваемое хаотическое двустороннее обучение, зача-

стую в грубейшей форме).

Подросткам, интересующимся изучением себя и *чтением* других насквОзь. Но типа 18+, **потому** что без мата, к сожалению, не обошлось, пусть и зашифрованного.

Молодым взрослым. Адресуется.

Взрослым подросткам. Посылается.

Для тех, кто понимает и использует *мемы* (в самом широком смысле), **для тех**, в ком прописан культурный код нашего времени (2025 год), **кому** интересно *узнать*, что такое эпоха старо-новой искренности. Об этом обо всём есть *парочка слов* в моей, Первой научной истории о войне за наши души и репутацию «ситуации» в актуальнейшем разделе естествознания: политической психиатрии (WARNING *звук сирены*: обнаружены авторские права на «концепцию формулировки», иностранный агент Пронеслокеков такую использовал, в какой-то из альтернативных реальностей). Важны историкосоциальные, эпохоцентричные акценты и слепки. Примеров тому, как, кхм-кхе, сильна мировая общественность, за последние три года, в своих победоносных – у нас у каждого находится предостаточно, я думаю).

Просто отлично, если даже слово «публицистический» вызывает у тебя **раздражение** (это я щас как бы к Подростку обращаюсь), **которое** возникает в те моменты, когда чувствуешь себя тупым, но в то же время умным, «ведь я умный в своём, в другом смысле, и мне необязательно вообще

пользоваться такими словами, а соответственно книги, в которых они есть, сразу идут нъъъ, как впрочем и все остальные книги». В моей, кстати, таких слов нет, даже если они есть. Даже если я употребляю в ней слово «есть», пародируя английские is или age, то мысли, к нему приставленные (к слову «есть»), не покажутся вам всем какими-то такими, которые бы вы сами никогда не «подумали».

Очень просто о сложном, очень просто о личном, по большей части отсылающем к тому, каких я придерживался суицидентческих взглядов (в свою очередь отсылающих больше к жажде жизни (потому что «судья» – не то же самое, что и «суицидент», ведь первый – из жизни ушёл, как человек – он погиб, а второй – из них такие не все, но таких вот надо ставить в пример – нашёл в себе какие-то силы, чтобы умножить их многократно (т.е. ухватил суть мотивации когда, ему это стало нужно в биологическом смысле), он отринул навязчивую психологическую составляющую вопросов абсурдистки из области жизни как таковой: **омерзительность этого мира**, так называемую – чтобы поискать смысл жизни; пришло на ум, что если первое – **ОЭМ** – уже проявилось, то дальше – первым шагом – обязательно должно идти «Поискать сМЫСл Жизни», и тогда получится держать свои мысли на контроле.

На собственном примере о том, *а зачем это всё вообще надо и как это всё понимать*. Хочу предложить свой #youngadult, как понимать мой #newadult, и в окончание чте-

ния, если *поймаешь* мою подачу (мой мяч, бейсбольный *почти* в буквальном смысле), то станет понятно, а *зачем это всё может быть надо*. Я, к примеру, давно уже не использую «для важных переговоров» видео с лысым мужиком в очках из сериала «Сопрано», который вопрошает там: «Какая ж это всё тъъъ... КАКОЙ СМЫСЛ!» **Подойдёт в качестве примера также** (что для меня *непостижимо* сейчас, учитывая те *fuckты*, что чёрные дыры в моём сердце сегодня черны́ как никогда) **то**, что больше двух лет уже прошло с того момента, как я предпринял свою **крайнюю** (ну или последнюю, если по-котошрёдингеровски посмотреть) **попытку** свести счёты с жизнью. Я *Никто*, как *Сол Гудман* из отличного фильма Найшуллера), и это последнее из того, что мне есть сказать о том, какой для вас интерес могут представлять мои тексты.

Тема суицида для нас животрепещущая, хоть и, будем честны, мало кому интересная. Впрочем, отдельные граждане уже, в целом, достаточно наснимали контента по этой теме, включая длинные интервью.

Не счесть сколько понтов без понтов, сплошное самолюбование без самолюбования, нескончаемые кОзыри в руках, и ходить с других карт просто не получается, причём зачастую они могут быть неотличимы от карт ТАРО. И всё это представлено в книге как бы в качестве Манифестации своего скромненького, мало кому сдавшегося «не от мира сего». Все вроде выросли, но.

Сначала написал типичное «никому не сдавшегося», а потом за три секунды переписал на «мало кому сдавшегося», чем совершенно случайно развернул всё это на триста шестьдесят, и сам этому удивился, потому что, по вредной привычке, охотился на печальную, а не на вдохновляющую мысль; вторую я «пристрелил» случайно.

«Никому не сдавшегося» обычно пишут с отрицательным оттенком, а вот «мало кому сдавшегося» не употребляется вообще, оно не устойчивое, можно сказать, выражение. И «не сдавшегося» тут прочиталось в прямом значении: ни перед чем не опустившего руки, а не в значении «не нужного». И пришла мысль, что как будто бы речь всё-таки пойдёт не о том, как всё плохо, и она точно об этом не пойдёт.

Повторюсь, что это художественные, но публицистические записи одного вымышленного писателя, который будет «корчить» из себя гения в нём. «Публицистические» потому, что затрагиваемые здесь темы описываются в жизненноприменительном контексте, и он, *этот контекст*, такой большой, так явственно отсылает к реальности, что художественными эти записи делают только стиль изложения плюс вся эта путаница: кто тут вообще и что написал и какое отношение к написанному имеет автор, чьё имя указано на обложке, а также чьё вообще имя указано на обложке; а ещё, мне подумалось щас, смысл ещё вот такой есть: я абсолютно убеждён, что пересказанные ниже по тексту истории не будут иметь никакой актуальности для автора (для меня следую-

щего, взрослеющего) на момент, когда он, может быть, сможет как-нибудь, смирившись с абсолютной о себе *ложью*, опубликовать эти записи, хоть для себя и своих друзей чтобы напечатать. И поэтому, наверное, имя он своё обязательно скроет. Но при этом *па-любасу* задеанонит себя под конец, какую-нибудь ссылку на себя даст, на свои видео, может быть, буду надеяться.

Периодически у *него* перехватывают штурвал его «личности»: *друзья, товарищи, партнёры и предатели*, которые на всё имеют свой взгляд, который они излагают в своём настроении, которое позволяет им в своих интересах регулировать паруса (под воздействием подсознательного шторма) и устанавливать правила в том, как, в каком направлении и когда нужно грести (куда направлять внимание, на каком материале учиться учить мозг вырабатывать дофамин и сыскать удачи в саморегуляции серотонина, который главный отвечает за *счастье*). Как это происходит? О чём речь? **Пока он пишет** этот дневник, а пишет он его на ваших глазах, отвлекаясь на разговоры с вами, **нас в это время**, вполне не исключено, но в данном случае лишь образно говоря, не совсем (и даже далеко не) буквально, будет кидать из *маниИ* в депрессию, из депрессии в гипоманиЮ, из гипоманиИ в маниЮ, из маниИ в гипоманиЮ, из гипоманиИ в депрессию, а из неё, всё чаще и чаще, в гипоманиЮ. Пишет он, преисполненный надежды задержаться на весь свой остаток жизни в последнем из перечисленных состояний, пусть бы

даже полностью стабильном, абсолютно реалистичном, чтобы заземлённость присутствовала, чётко и ясно присутствовала, но всё-таки чтобы с лёгким флёром гипомании, которая, по моему субъективному опыту, есть *правая рука* вдохновения, есть *лучшая подруга* вовлечённости и есть *вассал* любви «ко всему» сущему, или существенному хотя бы, лол;

в то время как официально-научная «гипомания» *неплохо так* разгоняет весь негатив, который скапливался в предшествовавшем ей депрессивном эпизоде, и тебя закручивает в вихре *ненависти*; ты болезненно начинаешь «понимать», что *мир-то, окружавший тебя, вот же какой, оказывается-то, вот же какой он на самом деле, настоящий, и в нём не получится быть тем, кто упал сюда из депрессии, а быть другим уже невозможно!;;; столько времени потрачено, столько возможностей упущено, такие-то дела не сделаны, такие-то деньги не заработаны*», – подсчитываешь, типа, хватившись за голову, и чётко, ясно, будто бы так и надо, начинаешь «осознавать», что походу всё-таки надо уже «сворачиваться», и в определённых ситуациях осознание практически всегда превращается в сознание, проще говоря осознание уже в виде решения попадает в твоё сознание, и ты уже *со знанием* дела принимаешь на веру как бы своё как бы решение «сворачивать» всю эту хреньнотень (жизнь тО есть, в том виде, в котором она была обнаружена по результатам анализа).

Состояния эти *его*

не столько свойственны биполярной (которая, кстати, прям из большой-большой психиатрии штука, о чём многие не подозревают, из тех кто, переходя в основном по мошенническим ссылкам, *нагугливает* у себя такое), **сколько** посттравматической, пограничной (эмоционально-хаотической, в данном случае) особенности восприятия мира. Потому что разнообразие их, моих состояний, скорее короткометражно и многосерийно, чем диалогично (*два фильма когда*). Я больше по сериалам и особенно по спин-оффам.

Без депрессии главное чтобы. Потому что *хватит* уже, ведь всё что понято в ней – перепонимать уже не имеет смысла. Близка, может быть, эта мысль? *Но* послушайте сначала, что она вообще из себя представляет, и эта мысль что из себя представляет и депрессия что из себя представляет; увидите *однозначность* депрессии, не терпящую никаких трактовок,

и увидите её (всё же, конечно, *мысль* надо иметь в виду, а не депрессию как диагноз)

в словах парня («Мужчина, сигареты не будет?»), который остался в душе шестнадцатилетним мальчиком, который больше верит в волшебство, чем в людей, которые утверждают

либо, что волшебства (в самых разных значениях, исключительно субъективных) вообще, на их опыте, не бывает,

либо что волшебство давно уже должно было остаться в некоем прошлом, если вдруг «ты с чего-то считаешь», что

оно у тебя было. Кстати, слово «волшебство», оно, конечно, такое себе, мягко говоря: если его употребляешь, то будь, есть такая вероятность, готов быть записанным в клоуны, а из них не так быстро выбраться.

Остаться в душе шестнадцатилетним мальчиком... Интерпретировал так эту фразу, когда дописал её: здесь ты, в «реальном мире», трансформируешься как биологически, так и психологически; воспитываешься по «классической» социальной методичке, перенимаешь опыт других – сначала опыт перевоспитанных (старшие), потом воспитанных, а параллельно опыт тех, кто воспитывается по тем же часам, что и ты;

а в душе живёт тот, кто наблюдает, и наблюдать он может совершенно по-разному – либо ты ему интересен настолько, что он хочет быть похожим на тебя, т.е. получает те же знания, что и ты, учится делать то же, что научился первым делать ты, нравится ему то же, что нравится тебе, восторгается он тем же, чем ты, и любит тех, кого любишь ты; либо же у нас возникает обратная ситуация – «Эй, мальчик, слушай сюда: ты неинтересен». Ну не настолько жестоко, наверное. И, по-любому же, да, никаким вообще боком это не жестоко, ни в каком, наверное, виде. Правда, конечно же, как знать. Всё по-разному до такой степени, что и взаимоотношения с *«тем,*

с другим, с кем-то или с чем-то, кому как нравится, как подходит или вЕруется»

могут быть вообще не такими классными, как утверждают проповедники «одинаковости любви ко всем». Все мы разные же. До такой степени разные, что это вообще совершенно отдельная тема.

Думаю, сказать лучше так: он способен, по своемуУ, а может и не только по своемуУ усмотрению, ограничивать, в некотором смысле, количество контактов с тобой, с одной только целью: чтобы не отзеркаливать то, что, *он уверен*, не нужно ни тебе, ни ему. И в дальнейшем, на одни и те же «реальные» вещи у вас двоих будет совершенно разный взгляд. Но его

взгляд

известен тебе,

потому что ты его чувствуешь,

а твой

не известен ему. Вот и получается, что пройденный тобой этап жизни, а он может быть очень большим, *им*

был пройден только отчасти – потому что,

что это за этап,

он понимает только по формальным признакам,

таким, например, как возрастные изменения в твоей внешности, или сменяющие одно другое места, в которых ты появляешься, или люди, с которыми взаимодействуешь.

А зачем это всё? – *в голову тебе думает он*. Чё им всем от тебя надо? И, главное, я-то тут вообще

ЧТО?

Продолжим, или; Я; зажат. между. точками. с. запятыми

«...типа редакторским отделом дефолт-системы (нейрохимический, моими словами (но отсылаю тем не менее на книжки Курпатова А. В.), мысли-вычислительный (вычисление срабатывает только в том случае, если «принтер» отсканировал и отпечатал у тебя в памяти мысль») «аппарат» по созданию (не просто клоунированию) информации – он, в теории, есть в каждом человеческом мозге, и состояние, которое человек испытывает по результатам работы дефолт-системы, может напоминать состояния мимолётного вдохновения, приподнятого настроения или, в отдельных, часто в почти клинических случаях, перманентное состояние псевдогениальности, и речь всегда идёт о творчестве, но не все знают, что каждый способен заниматься творчеством и что каждый хотя бы раз в жизни им занимался в процессе работы, которую людям и в голову, к сожалению, не приходит назвать творческой, типа когда специалист по ремонту автомобилей за один день разберёт и заново соберёт

двигатель сложноустроенной иномарки или когда хоккеист умеет в первые минуты матча сканировать мотивации собравшихся на катке игроков, уровень поддержки болельщиков и даже уровень подготовки тренера противника; почему-то вынесли это слово, у нас в обществе, за скобки, в сферу влияния менее, как бы, серьёзных деятелей прогресса: в мир людей искусства или в мир людей, специализирующихся на кринже), – **предсказали**, что точка Z, к которой лежит путь от точки A, первична по отношению к точке A и ко всем прочим, контрольным, по сути, точкам. И развёрнутая мысль «разворачивается», может быть, сама по себе, когда следует примерным ориентирам, чтобы добраться, а либо вообще телепортироваться в точку Z. И чтобы ещё слова, собирающие, как ягоды, мысль, гармонизировали между собой: когда ты знаешь, что цели, а также сАмого разного уровня интеллектуальные открытия (значимые по природе вещей, а не по масштабу влияния на обогащение), такие, какие есть в наличии в Z, взаимосвязаны с целями и открытиями в точке A: складывается пазл уже тогда, когда коробка с пазлами ещё не поступила в продажу».

Большой писатель – это не тот, кто пишет большие книги, и даже не тот, кто пишет книги. Если большой писатель написал какие-то книги,

конечно безусловно, что при их отсутствии ни о чём говорить не приходится (потому что именно навык професси-

онального, т.е. многочасового писательства, позволяет достичь высот в ИНТЕЛЛЕКТуальном конструировании разномастных моделей реальности),

не это в первую очередь определяет его как большого писателя.

Тем, у кого возникло желание попробовать это почитать, или, уже более конкретно, почитать, или вообще *только Вы это серьёзно? КНИГУ? ЧИТАТЬ?)*

ПРОЧИТАТЬ её, необходимо держать в уме всякое разное нижеследующее.

КХМ-КХМ-кмхе. Так, ну, допустим, Подросток или Молодой человек, это: интерес её писать и интерес её читать... В чём?

Щас попробую всё-таки закончить тем, с чего начал,
т.е. попробую без этого всего: без того, чтобы, пустившись в дополнения, заскобИровать свои изначальные мысли, которые, согласен всё же,

в первую очередь как читатель согласен,
круто улавливать уже через несколько секунд; и без того, чтобы водить потом глазами, напрягаясь так сильно, что вместо фоном идущей в мозге обработки прочитанного происходит *дисконэктинг* внимания с процессом чтения как таковым,

в самом широком смысле,
когда бесит вообще всё чтение как таковое в принципе

и когда непонятно вообще, зачем в 2к25 интересоваться чтением, когда можно

и «нужно» (отчасти согласен, кстати, но это совершенно отдельная тема)

интересоваться чем-то иным (и чтобы без «иным», говорить чтобы «другим», как другие);;; чтобы быть нормальным, друзей иметь, девушку;;; чем-то другим интересоваться ведь можно

и «нужно»,

чем-то «современным», просто привычным,

«нормальным»,

а не чем-то навязанным учителями. И навязанным обществом, которое говорит, «как правильно развиваться».

Что касается меня, то я, мягко говоря, такой себе читатель. Скорее читер и хакер; с чтением, по большей части, завязал; читатель, не прочитавший, в общей сложности, даже сотни книжек, и это я ещё эту цифру, вероятнее всего, подрисовываю, потому что меня, на самом деле, бесит, что за столько лет

я так и не обозначил себе какой-нибудь период, в рамках которого я бы *то-то* и *столько-то* прочитал *бы*.

Всё было хаотично, очень непостоянно, и оно привлекало моё внимание в исключительных случаях, которые *случались исключительно случайно (а не по плану)*, когда я не ожи-

данно понимал, что мне

интересно ПРОЧИТАТЬ КНИГУ,

а не посмотреть видео, фильм или сериал. Чаще всего это было связано с какой-нибудь личной рекомендацией. Или же с личнопубличной рекомендацией: это когда какой бы то ни было известный человек, обращаясь к своей аудитории на видео, рекомендует ознакомиться с книгой, которая помогла ему стать успешным, и эта рекомендация вполне может восприниматься как личная: смотреть видео наедине с собой + на экране видеть то интервьюера, то гостя интервью и больше никого – это примерно то же самое, что поговорить с ними двумя на даче, пока ты жаришь шашлыки.

ТАК ВОТ, О ЧЁМ ЭТО Я, ДА.

Может быть, Вы (?) не читали ещё книжек, не смотрели ещё фильмов, сериалов или роликов, не играли ещё в видео-игры, в которых Вам

ВПРЯМУЮ говорили,

что написанное гениально, а написавший абсолютный гений. Вот утверждаю сейчас это, а сразу мне на ум пришёл один небезызвестный молодой блогер-музыкант, то что случилось с которым не так давно – мне отрывочно (минимальное количество совпадений) близкО (несмотря на минимальное количество, всё равно близкО потому, что парень старался, для школьников и студентов (чтобы образумились), раскрыться *просто весь целиком* за короткий промежуток времени);

деталими он поделился на своём стриме, провёл который из какого-то медцентра для богатых. Однажды он совершил преступление, в одном из первых своих интервью понтонУвшись типа охъёевшей фразочкой. Которая, к сожалению, не просто типа охъёевшая, а прям ахъёе-ахъёевшая такая; поэтому и в том числе не без его участия и случилось с некоторыми из нас то, о чём он сам упомянул уже в одном из последних интервью с ним. Пояснять не хочу, но *по-любому* где-нибудь дальше могу случайно и пояснить. Мне понравится эта книжка, как и любая моя книжка,

я давно себе это говорю,

только если вот такие комментарии

так

здесь

и останутся, а не будут мной удалены при корректировании своего базара-текста, который мне

в годы творческого кризиса (а это вообще все годы, которые прошли после выпуска из школы)

всегда казался состоящим исключительно из таких комментариев, комментирующих комментарии комментариев к мысли, которую я успел записать где-нибудь в первом абзаце или вообще не записал нигде, а только подумал её когда-то, потеряв к ней впоследствии след; а вместо неё изобразил что-то общее

в формулировках, даже близко не повторяющих изящества фигурного танца отправной мысли.

Дубль три. Есть, вОщем, в этом всём, что предлагаю прочесть, что-то такое, что чисто-просто, наверное, забавно, но при этом грустно и одновременно очень *смешно* (пусть бы даже *истерически*) и поддерживающе – для меня, но что-то такое, чтоб удивительно, волнующе и возмутительно (*не в меньшей мере и для меня*), но обязательно чтобы интересно и даже познавательно – для вас.

Я просто уверен, что в завершение прочтения каждый из вас обогатит свою речь разными новыми интонациями и словесными оборотами. Тренд на красивую русскую речь –

лучший тренд, который выгодно оседлать в наши дни.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ Депрессия

Глава первая и единственная (кто бы мог подумать; см. название части)

Если отношения не строятся, то они строятся. Не парадоксально, очень даже логично, только иррационально, если по психологии смотреть, методам которой всегда не место и не время, лично у меня.

В такой истории, если в неё впутаться и всё в ней перепутать и попутать, самым последним интересующим тебя мнением по всей вашей ситуации является мнение того, в кого влюблён. Потому что всё это, по его мнению, не по всей ВАШЕЙ, а только по ТВОЕЙ ситуации, а у него никакой «ситуации» нет. И пересматривать его (обо мне) мнение совершенно никак не хочется и не можется, и сама идея кажется абсурдной, и как раз таки она не имеет никакого отношения к реальности, в отличие от той, по которой всё сложится.

Вышеизложенное я написал девятнадцатого февраля, по мотивам своих декабрьских выводов, которые сделал после того, как снова потерпел фиаско на поприще одного бота для знакомств. Про который мне, кстати, как-то в голову приходила мысль написать что-то типа *сюрреалистиче-*

скую книжку под названием «Страх и ненависть в Дайвинчике». Там это был виртуальный город, в котором ты не спи-
сываешься с человеком, а мгновенно встречаешься с ним, когда вы оба подписываете согласие в приложении. Но это больше к сериалу «Чёрное зеркало», чем к литературе.

Я обозначил рамки, в которые я себя загнал; в этих рамках я испытываю определённый спектр эмоций – и я обрисовал этот спектр для того, чтобы сквозило, продувало всю мою мысль дальше по тексту, приводило бы в чувство меня и отсылало бы вас к переменчивости настроения, которое влияет на динамику этого текста. Я противлюсь своему порыву отсылать себя и вас к теме того, что у специалистов и у меня было множество подозрений на наличие у меня биполярного аффективного расстройства наряду с пограничным расстройством личности; потому что у всех у нас имеются самые разные представления о том, что это такое, о том, есть ли оно вообще в принципе, и о том, как к этому относиться, т.е. возможно ли воспринимать, как равного нормальному, человека, который в качестве «ментально нездорового» записан в медицинские карты и в рецепты. Тем не менее, я никак не смогу удержаться от того, чтобы не продемонстрировать, как во мне перемешиваются абсолютно как бы разные люди.

Текст этот – дневники. Лучше бы «вампира». Имею в виду чтобы любовная история была какая-нибудь, как в сериале.

Она и у меня

любовная. В целом, вся эта история. И любая вообще,

в каком-то смысле, история, которую я рассказываю. Но иногда, на долю секунды, длящейся, конечно, побОлее, я себя чувствую как некий еврей в некой *отшистской* Егерманиш. И одновременно с этим я противлюсь этим чувствам. Я отказываюсь признавать не то что сам факт подобного чувства, а ещё только реалистичность самого существования этого чувства – как чувства, адекватного обстоятельствам, в которых я существую. Потому что, в попытке обосновать эту реалистичность, я искренне не нахожу никаких оснований и поражаюсь своим гиперболизированным надумкам. И следом мне совершенно спокойно может прийти на ум какая-нибудь совершенно обыкновенная, главное – что не отрицательного заряда мысль, например что-нибудь такое: «Факт быстрого перемещения людей по городу, это к вопросу о перспективах развития транспортной инфраструктуры, ускоряет деловые связи, семейные связи. Экономика становится более устойчивой». На одной доске одновременно есть

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ и депрессивненькое осознание своего ОТСУТСТВИЯ

«Была раньше хайповая, кликбейтная фразочка: „Оказавшись перед Богом, что Вы ему скажете?“ Один сказал так: „Я, во-первых, как интеллигентный человек, подожду, что он спросит“. Не думаете ли вы, что подобное представление о своей встрече с Богом говорит о том, что человек считает, что у Бога не может не быть к нему вопросов? И что дело его смерти, по мнению человека, может быть, станется исключительно в том, что Богу будет не терпиться услышать ответы или оправдания».

«Если в течение дня отсутствовала самореклама, значит, весь день представлял из себя одну большую саморекламу», – констатировал он свою точку зрения по поводу всех своих крайних фиаско и, одновременно осознанно и неосознанно делая вид обделённого, зрил он в сощуренном своём глазУ, чувствуя в тот момент, к сожалению, то же, что он чувствовал, когда прикладывался к банке пива, центр своего

мироздания, из которого, он был уверен, ему вскоре в надлежащем порядке что-нибудь явится;

и смотрел он в точку зрения, обидчиво, уже довольно длительное время, и то приспускал (в такие моменты он их не снимал почти), то приподнимал и, *конечно*, то надевал свои модные «розовые очки». Хах, кхмхах – «модные» можно сказать потому, что мода такая тИпа, у некоторых (*что ты прЯм тИпа! В советское время с тобой бы не церемонились: вот твой цех, вот твой фронт работ, обед во столько-то, утром – не опаздывать, на квартиру – в очередь, путёвка детям – там, по коридору – налево, концерт – в одиннадцать...*): с претензией *оборзевшего* тИПА

тИпа на претензии

быть,

причём лицом к миру, с предъявой, а не в *скромненьком*, *каком-то* боязливом и даже *постыдном полуобороте* к нему.

Не так давно я в полном одиночестве провёл очередную годовщину одного своего дня. Это был мартовский день. Мне было двадцать, и я в тот день кое-что сделал с собой. И к тому моменту, как меня нашли у себя в квартире, которую я снимал у одного знакомого моей семьи, – через сутки меня нашли – я почти уже умер, не особо дышал потому что уже и был посиневшим, как мультяшный Джин; меня, окровавленного, с глубоко засаженными по всему телу осколками

ми стекла (я разнёс дверь в ванную, практически в щепки, она была со стеклом), на носилках вытащили из квартиры в подъезд, сложенным пополам спустили в лифте, втащили в скорую и без мигалок отвезли в реанимацию, в которой я провёл больше месяца. Вызов, как объяснили, перестаёт быть срочным, когда фельдшер даёт пациенту от силы пару часов, поэтому без мигалок. Но одна женщина, очень порядочная такая, сердобольная, простая, но интеллигентная женщина, она работала там санитаркой, как-то, во время того, как мы наблюдали, как упаковывают труп молодого парня (он был младше меня года на два, школьником ещё, наверное, был; узнать мне что-нибудь у него возможности не было, беседы у нас не завязалось бы, потому что перед смертью он проорал от боли часов пять или десять, ему было не до разговоров, кажется никому он уже ничего не сказал в ту ночь; я вспоминаю о нём до сих пор), как-то сказала мне та санитарка, что никто там не сомневался, что меня спасут. Так замечательно меня, конечно, спасли, что я недавно придумал книжку художественную, в которой главный герой мстил бы всем, кто был причастен к его спасению; именно к тому был причастен, что касается медицинской составляющей помощи. От медсестры до главврача, от главврача до министра здравоохранения области, от местного министра здравоохранения до главного министра по стране; любую мелочь, что была частью того «удачного» спасения, — любую! мелочь, и до такой степени, что ну просто типа нуж-

ное лекарство у них было и нужное оборудование; любую мелочь изучил бы главный герой, чьими эмоциями я сейчас охвачен в целях детализации, изучил бы на предмет некой *причастности*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.